

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ / SHORT NOTES

К БИОЛОГИИ БУРОГОЛОВОЙ ГАЙЧКИ В БУЗУЛУКСКОМ БОРУ

А.Г. Самигуллин

Кафедра зоологии позвоночных, Биологический факультет МГУ, Воробьёвы горы, Москва, 119991, Россия; e-mail: samigullin_aleksandr@mail.ru

Ключевые слова: буроголовая гайчка, биология гнездования, Бузулукский бор
Key words: Willow tit, breeding biology, Buzuluk Forest

Биология буроголовой гайчки (*Parus montanus*) на южной границе гнездового ареала в степных ландшафтах Южного Урала до настоящего времени оставалась неизученной. Несмотря на то, что в лесохозяйственном отношении самый южный форпост естественного произрастания сосны обыкновенной (*Pinus sylvestris*), которым является Бузулукский бор, с конца XIX в. до 70-х гг. XX столетия был наиболее изученным лесным массивом России, сведения об его авифауне были фрагментарны (Даркшевич, 1950; Климентьев, 2010).

Материал по биологии буроголовой гайчки (пухляка) собран в Бузулукском бору главным образом в 2007–2012 гг. и, отчасти, в июле-августе 2014 г. Исследования прово-

дили во все периоды годового жизненного цикла этих синиц. В каждый сезон года отработывали по 11–25 часов и, таким образом, ежегодно получалось 38–42 часа, суммарная продолжительность наблюдений составила 274 часа. Расклад временных затрат на изучение разных типов активности птиц представлен в таблице 1.

Мы отлавливали пухляков паутинными сетями у кормушек с семечками и несолёным салом (Носков и др., 1984) в ноябре-марте 2008/2009 и 2009/2010 гг. Птиц метили цветными пластиковыми кольцами. Кольца комбинировали в различных цветовых и количественных вариациях на обеих ногах птиц. Всего отловлено 11 буроголовых гайчек, на что ушло 12 сете-часов (экспонирования

Таблица 1.

Хронометраж различных типов активности пухляков в Бузулукском бору

Table 1.

Time recording of various activities of the Willow Tit in Buzuluk pine forest, Orenburg and Samara Regions

Вид деятельности	Кол-во часов
Наблюдения за взаимоотношениями пухляков в смешанных синичьих стаях	32
Наблюдения за брачным поведением	18
Картирование (по встречам меченых особей) индивидуальных территорий	19
Наблюдения за гнездостроением	22
Наблюдения за откладыванием яиц	3
Наблюдения за насиживанием кладок	18
Наблюдения за появлением птенцов в гнёздах и их кормлением	46
Наблюдения за вылетом птенцов из гнёзд	25
Наблюдения за послегнездовыми кочёвками выводков	40
Наблюдения за кормовым поведением	15
Наблюдения за весенними миграциями	11
Наблюдения за осенними миграциями	25
Всего	274

сети). Были отловлены 3 взрослые птицы и 8 молодых особей (судя по поведению), впоследствии исчезавших с прикормочных участков.

Индивидуальные территории определяли по встречам меченых пухляков на карте и оценивали по стандартной методике (Бардин, 1975).

Пол у пухляков одной из пар (самец № 3 и самка № 5) удалось установить, наблюдая их брачное поведение и гнездовую жизнь. При повторных отловах самец из этой пары попался в сеть трижды за зиму 2008/2009 г. и 2 раза за зиму 2009/2010 г., тогда как самка на этом же гнездовом участке отловлена в обе зимы по одному разу. Ещё один индивидуально помеченный пухляк попадался повторно зимой 2009/2010 г. три раза. Впоследствии все помеченные птицы исчезали с участка, оставались лишь самец № 3 и самка № 5.

Всего найдены 7 гнёзд буроголовых гаичек. Наблюдения за гнездовой и послегнездовой жизнью проведены на 3 гнёздах пухляков в пойме р. Боровки: в 2009 г. на одном гнезде в течение 33 час., на втором — в течение 45 час., в 2010 г. — на одном гнезде в течение 36 час.

Кормовое поведение изучали в 2009–2011 гг., регистрируя при помощи секундомера каждые 30 сек. местоположения синиц в кронах деревьев (Altmann, 1974).

Бузулукский бор расположен в бассейне среднего и нижнего течения р. Боровки — правого притока р. Самары, на территории двух областей — Оренбургской (72640 га) и Самарской (39113 га). Согласно последнему лесоустройству (2002 г.), из общей площади всего массива в 111753 га собственно бор занимает площадь 79834 га (Климентьев, 2010). Бор рассечён просеками на 1355 кварталов (основная часть просек проложена с севера на юг и с востока на запад). Площадь квартала равна 50 га.

Сосновые леса, произрастающие на сухих песчаных дюнах, намытых р. Боровкой, занимают 2/3 площади бора. В междюнных понижениях произрастают ольха серая (*Alnus incana*), ольха чёрная (*A. glutinosa*), берёза бородавчатая (*Betula verrucosa*), осокорь (*Populus nigra*), вяз гладкий (*Ulmus laevis*), рябина (*Sorbus aucuparia*). Встречаются липняки и кленовые леса, по периметру бора растут дубняки. По рекам бора развиты пойменные

лесные сообщества из осокоря, осины (*P. tremula*), ветлы (*Salix alba*), тальников (*Salix sp.*), ольхи серой, липы мелколистной (*Tilia cordata*), клёна ясенелистного (*Acer negundo*) (Даркшевич, 1950; Ветров, Попов, 1966).

Пухляки обычны в бору во все сезоны года. Гнездятся по берегам рек Самары, Боровки, Танеевки, Черталыка, Колтубанки, озёр, прудов и болот бора в гнилых, как правило, безвершинных стволах деревьев и пнях. Весенние миграции малозаметны: молодые перезимовавшие птицы с гнездовых участков территориальных пар исчезают в начале апреля.

Самцы начинают петь со II декады января (самая ранняя песня — 5.01.2009 г.). К середине июня пение прекращается. Ухаживания самцов за самками заметны со второй половины февраля и в марте.

Гнездовые дупла оба члена гнездовой пары выдалбливают-выщипывают всегда сами в трухлявой древесине стволов и высоких пней деревьев. Гнездо строит только самка из шерсти и перьев. Выстилка осмотренных нами гнёзд содержала шерсть зайчарусака (*Lepus europaeus*) и домашней кошки (*Felis silvestris catus*). Пухляки начинают строить гнёзда с середины апреля, но в ранние тёплые вёсны (например, в 2013 г.) — с начала этого месяца.

Из 7 найденных гнёзд пухляков 3 были построены в высоких прогнивших стволах-пнях ольхи серой на высоте 1.2–1.3 м и одно — в гнилом высоком пне осокоря на высоте 0.9 м на берегу р. Боровки. Одно гнездо располагалось на высоте 0.9 м в прогнившем высоком пне берёзы бородавчатой в пойме р. Танеевки и 2 — на высоте 1.0–1.1 м в гнилых высоких пнях осокоря в пойме р. Самары. Диаметр стволов гнездовых деревьев — 12–14 см.

В осмотренном 5.05.2007 г. гнезде № 1 было 6 яиц (ещё в одном гнезде было 6 яиц, в 3-х гнёздах было 5, 5 и 6 птенцов, соответственно, одно гнездо разорил большой пёстрый дятел (*Dendrocopos major*) и в одном дупле, осмотренном на стадии насиживания, увидеть кладку не удалось); в кочующих по гнездовым участкам выводках отмечали от 3 до 6 птенцов. Насиживание кладок приходится на I–II декады мая, в ранние вёсны насиживание отмечено в III декаде апреля — I декаде мая. Продолжительность инкубации

13–14 суток. В это время самец иногда кормит самку в дупле, но чаще самка кормится самостоятельно, без сопровождения самца. Птенцы появляются 5–8.05, вылетают из гнёзд 20–23.05.

Покинув гнездо, птенцы весь день сидят недалеко от дупла. Через 10–11 суток родители покидают выводок, но птенцы продолжают держаться вместе ещё двое-трое суток, а потом разлетаются в различных направлениях. Один из выводков, находившихся под наблюдением, распался через 13 дней (гнездо № 6), другой — через 14 дней (гнездо № 3). После распада выводков все молодые гаички покидают свой гнездовой участок, а на их месте появляются неизвестные молодые пухляки (Правосудов, 1987). Послегнездовые миграции молодых гаичек происходят в июне.

В степных и полевых ландшафтах окрестностей Бузулукского бора с начала августа до середины ноября мы встречали мигрирующих молодых пухляков поодиночке, парами и стаями из 4–7 особей по полезащитным и придорожным лесным полосам. Здесь они предпочитали передвигаться по соснякам, лиственничникам и березнякам. Направление осенних миграций в лесополосах — с севера на юг и с северо-востока на юго-запад. На весенних миграциях гаички встречались в лесополосах очень редко в марте.

Во внерепродуктивный период население пухляков состоит из двух социальных групп: территориальных взрослых и молодых нетерриториальных особей (стайных и одиночных, свободно перемещающихся между территориями оседлых особей). Зимой, с ноября по март, при наличии снежного покрова, на гнездовых участках пухляков встречались группы из 2–8 птиц. В Бузулукском бору основное ядро зимних синичьих стай образуют пухляки и большие синицы (*Parus major*). Мониторинг меченых птиц в течение двух лет показал, что взрослые особи весь год держатся парами на своём гнездовом участке. Зимой размер участка обитания пары гаичек в бору составляет 10–16 га, и пухляки обходят его в поисках пищи в течение 2–2.5 суток. Летом, в период гнездования и выкармливания птенцов, площадь участка уменьшается в 5–8 раз.

Основные места сбора корма буроголовых гаичек — стволы, основания и центральные части ветвей сосен. Однако осенью и зимой они часто кормятся на концевых частях

веток и в хвое сосен. В сентябре и октябре отдельные птицы собирали корм на земле под деревьями. В октябре и ноябре гаички иногда кормились на сорняках, растущих по краям лесополос (Самигуллин, 2013).

Наблюдения у гнёзд и за кормодобытанием в осенне-зимний период позволили выявить, что в бору гаички кормятся пауками, гусеницами бабочек, тлями и семенами сосен, хмеля и др. Весной они часто кормятся пыльцой ив и осин. Запасанием корма пухляки занимаются круглый год, причём взрослые птицы делают это более интенсивно, чем молодёжь.

Важной экологической адаптацией синиц к суровым зимним условиям является увеличение времени добывания корма за счёт кормёжки в вечерних и утренних сумерках. Нами выявлено увеличение времени кормления стай на 18–30 мин. в короткие зимние дни за счёт их активности в сумерках (Самигуллин, Самигуллин, 2012). Видимо, кормёжка пухляков при слабом освещении не такая уж и редкость, т.к. мы иногда наблюдали кормление стаяк летом в июле и августе в пойме р. Урал под пологом густого пойменного леса, куда не проникают солнечные лучи.

Литература

- Бардин А.В. 1975. Территориальное поведение скандинавского подвида буроголовой гаички *Parus montanus borealis* Selis-Longchamps. — Вестник Ленинградского ун-та, 9: 24–34.
- Ветров А.С., Попов Н.В. 1966. География Оренбургской области. Челябинск, 78 с.
- Даршкевич Я. 1950. Птицы и звери Чкаловской области и охота на них. Чкалов, 192 с.
- Климентьев А.И. 2010. Бузулукский бор: почвы, ландшафты и факторы географической среды. Екатеринбург, 401 с.
- Носков Г.А., Рымкевич, Т.А., Смирнов О.П. 1984. Ловля и содержание птиц. Л., 280 с.
- Правосудов В.В. 1987. Экология двух близких видов синиц Северо-Запада СССР. — Орнитология, 22: 68–75.
- Самигуллин А.Г. 2013. Синицы в полезащитных лесных полосах степей Южного Урала. — *Perspektywiczne organcowania sa nauka i technikami. Volume 29* (Перспективные разработки науки и техники. Т. 29). Изд-во Przemysl Nauka i studia, с. 65–71.
- Самигуллин А.Г., Самигуллин Г.М. 2012. Смешанные зимние синичьи стаи интразональных пойменных лесов рек Урал и Сакмара. — Современные проблемы зоологии позвоночных и паразитологии. Воронеж, с. 204–213.
- Altmann S. 1974. Observational study of Behavior: sampling methods. — *Behavior*, 49: 227–330.

On the biology of the Willow Tit *Parus montanus* in the Buzuluk Pine-forest, Orenburg and Samara Regions, Russia

A.G. Samigullin

Department. of Vertebrate Zoology, Biology Faculty, Lomonosov Moscow State University, Vorob'evy Gory, Moscow, 119991, Russia; e-mail: samigullin_aleksandr@mail.ru

Поступила в редакцию 13 февраля 2015 г.

**МАДАГАСКАРСКАЯ КУКУШКА ДЕЛАЛАНДА
(*COUA DELALANDEI*): НЕОЖИДАННАЯ НАХОДКА
ЭКЗЕМПЛЯРА ВЫМЕРШЕЙ ПТИЦЫ В ОРНИТОЛОГИЧЕСКОЙ
КОЛЛЕКЦИИ РОССИЙСКОГО МУЗЕЯ**

П.А. Смирнов

Проезд Шокальского, д. 69, кв. 67, Москва, 127224, Россия; e-mail: dryocopus@rambler.ru

Ключевые слова: вымершие виды, кукушка Делаланда, Мадагаскар

Key words: extinct species, Snail-eating Coua, Madagascar

Последнее издание Международной Красной книги (IUCN Red List 2015.4) включает 140 видов птиц, вымерших в историческое время, точнее в период с 1500 г. по наши дни. Это далеко не полный перечень таксонов мировой авифауны, прекративших своё существование при человеке современного типа. Вернее назвать его списком исчезнувших видов, чьё вымирание произошло в промежуток времени, в течение которого учёные получили достаточный запас инструментов фиксации различных моментов жизни и факторов исчезновения изучаемых организмов. Стало быть, «чёрные списки» МСОП по факту состоят из лучше всего изученных нами видов из числа тех, которые по тем или иным причинам, но чаще всего под воздействием антропогенных факторов, прекратили своё существование.

Тем не менее изученность и таких вымерших форм всегда остаётся относительной. Невозможность получать информацию о биологии видов от живых особей делает поистине бесценными любые материальные свидетельства их существования. Особой информативностью отличаются сохранённые в том или ином виде ткани исчезнувших животных — чучела, шкурки, тушки, препараты из отдельных частей тела и внутренних органов. Ввиду очевидной редкости большинства исчезнувших видов на излёте их существова-

ния традиционно оказываются малочисленными и их особи, сохранённые для науки. Как правило, счёт идёт на считанные экземпляры, нередко разбросанные по музеям и частным коллекциям в разных частях света.

Чучела вымерших птиц являются полноправными предметами гордости организаций, в чьём ведении они находятся. И вот теперь, судя по всему, для Зоологического музея РАН в Санкт-Петербурге, да и для отечественной орнитологии в целом, открывается ещё один такой весомый повод. В экспозиции знаменитого музея на Университетской набережной Санкт-Петербурга находится чучело очень красивой и интересной птицы, полностью вымершей в первой половине позапрошлого века, снабжённое этикеткой, на которой, видимо по случайности, обозначен другой, вполне обычный современный вид.

Будучи давно и серьёзно увлечённым различными аспектами текущего плейстоценоголоценового вымирания птиц, 9.01.2016 г. я посетил Зоологический музей ЗИН РАН, чтобы посмотреть на уникальные образцы вымерших видов и подвидов пернатых, таких как прыгающий попугай острова Маккуори (*Cyanoramphus [novaeseelandiae] erythrotis*) и знаменитый странствующий голубь (*Ectopistes migratorius*), а также познакомиться поближе с самой богатой в стране экспо-